

УДК 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-118-122

ШАВЛОХОВА Елена Сергеевна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ Министерства образования и науки Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
520637@mail.ru

Elena S. SHAVLOKHOVA

Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT
Krasnodar, Russia
520637@mail.ru

**ХРИСТИАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ЭТАП
ВКЛЮЧЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ****CHRISTIANIZATION OF THE POPULATION
OF THE NORTH CAUCASIAN PEOPLES AS
THE STAGE OF INCLUDING IN THE
ADMINISTRATIVE AND LEGAL SYSTEM OF
RUSSIAN CASE**

Рассматриваются вопросы, затрагивающие процессы, связанные с присоединением Осетии к России как интеграции народов Северного Кавказа в административно-правовую систему России. Уделяется внимание христианизации Осетии, которой предшествовало формирование русско-осетинских отношений. В XVIII в. этим отношениям препятствовал ряд трудностей, главным образом внешнеполитического характера. В статье сопоставлены и проанализированы результаты исследований многих авторов, занимавшихся данной проблемой. Поднимается вопрос об ориентации осетинского населения на Россию и приведении не только к относительно быстрому, но и глубокому внедрению христианства в жизнь осетинского общества. Новизна исследования видится в том, что в работе христианизация осетинского населения рассматривается в рамках процесса включения Осетии в административно-правовую систему России, так как при исследовании данного вопроса было выяснено, что фактор христианизации был одним из пунктов в процессе присоединения Северной Осетии к России. Актуальность исследования обусловлена важностью принятия осетинским населением решения о христианизации, так как важным фактором было влияние соседних народов, например мусульманской Кабарды, которая чинила препятствия.

The problems affecting the processes associated with the accession of Ossetia to Russia as the integration of the peoples of the North Caucasus into the Russian legal administrative system. The Christianization of Ossetia is paid much attention, before it the Russian-Ossetian relations were formed. There were some difficulties, mainly connected with the sphere of foreign policy, which didn't allow developing these relations in the XVIII century. The results of studying of many authors dealing with this problem were analyzed and compared in this article. The questions about the Ossetian population orientation to Russia and it lead to the relatively rapid and deep introduction of Christianity into the life of the Ossetian society are discussed in it. The novelty of the research is seen in the fact of Christianization of the Ossetian population examined under Ossetia joining process into the administrative and legal system of Russia, as in the study of the matter, it was found that the Christianization factor was one of the points in the process of joining North Ossetia to Russia. The relevance of the study is in the importance of taking a decision by the Ossetian population that they should be Christianized. It was an important fact was as neighboring nations, such as the Muslim Kabarda influenced this process.

Ключевые слова: интеграция, осетины, присоединение, Россия, христианизация, подданство, административно-правовая система, Северная Осетия.

Keywords: integration, Ossetians, accession, Russia, Christianization, citizenship, administrative and legal system of North Ossetia

Благодарность. Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Присоединение Осетии к России как процесс интеграции народов Северного Кавказа в административно-правовую систему России» (конец XVIII - начало XIX вв.), проект № 16-11-23014.

Acknowledgement. The publication of article has been made with financial support of the Russian Foundation for Humanities in the framework of the project research "Joining of Ossetia to Russia as the process of integration of the peoples of the North Caucasus in the administrative and legal system of Russia (the end of XVIII - early XIX centuries)", project № 16-11-23014

Интеграция народов Северного Кавказа в административно-правовую систему России имела длительную историю и проходила в разных формах. Часть народов Северного Кавказа добровольно приняла русское подданство, другие присоединены в результате войн России с Ираном и Турцией. Западный Кавказ, Чечня, Высокогорный Дагестан присоединены в период Кавказской войны - самой длинной в истории России [1, с. 131-138].

До 40-х годов XVIII в. русско-осетинские связи были непостоянными и носили эпизодический характер. И только в 40-х годах XVIII в. начинаются постоянные русско-осетинские отношения. Это было связано с изменением политической обстановки на Северном Кавказе. Изменилась и внешнеполитическая обстановка: Кабарда была объявлена независимой от Турции по Белградскому миру 1739 г. и Азов был передан России. На данном историческом этапе осетины нуждались в земле и в связи с вышеуказанными событиями получили возможность удовлетворить свое давнее желание о включении в состав территории Осетин предгорных равнин.

В середине XVIII в. грузинские духовные лица Иосиф и Николай обратились к императрице Елизавете Петровне, с которой они поддерживали отношения в связи

с деятельностью русского правительства в отношении Осетии и которой они обещали привести осетин в подданство России [2, с. 29-30]. В 1743 г. Коллегии иностранных дел было поручено рассмотреть вопросы, касавшиеся выяснения точных границ Осетин, внешнеполитическое положение и представить императрице Елизавете Петровне доклад. Возглавил составление доклада Коллегии канцлер А.П. Бестужев-Рюмин.

Необходимые сведения об Осетии были получены от кабардинских князей, находившихся в тот момент в Петербурге: Магомета Атажукина, Адильгирея Гиляксанова и кумыкского владельца Алиша Хамзина. Осетины, как подтверждали кабардинские князья, «прежде все были христианского закона, и для того и ныне ... содержат посты по христианскому обыкновению» и «есть у них церкви каменные, которые ныне стоят пусты» [3, с. 230].

В соответствии с вышеуказанными данными, собранными Коллегией иностранных дел, Сенат, которому были переданы материалы, постановил направить в Осетию миссионерскую комиссию в составе 21 духовного лица. Перед Комиссией были поставлены следующие задачи: распространить христианство среди осетин, подготовить их к союзу с Россией и привести осетин в российское подданство.

Известно, что в древности осетины были христианами и после падения Константинополя и ослабления Грузии не могли иметь проповедников. Они назывались христианами, но священников у них не было. Иногда к ним приезжали из Грузии священники, в большинстве случаев из-за заработка, а не для того чтобы принести учение о христианстве. И поэтому для осетин были характерны суеверия, то есть поклонение языческим богам. Христиан можно было пересчитать по пальцам.

В 1744 г. российское правительство вознаграждало грузинских духовников, которые направлялись в Осетию для проповедования там христианства. Данная деятельность была начата в связи с распоряжением Святейшего Синода, который надеялся привести осетин к христианской религии, так как у них сохранялась склонность во взглядах, их жилища имели следы старых церковных построек, предки их были христиане - и поэтому многие из населения крестились с великой охотой и желанием.

В 1747 г. был издан указ о том, что все, кто приезжают в Кизляр, из осетинского народа могут принять крещение, и, если они захотят вернуться в свои жилища, давали награду знатным в размере 20 рублей, а остальным - так называемые «кормовые деньги» [4, ГАРФ, ф. 1318., оп. 1, д. 142]. Было важно принимать их в российское подданство. Духовным лицам, которые хотели прийти в Осетию, давали жалование и деньги в размере 500 рублей на покупку холста и прочего для раздачи в Осетии.

В 1747 г. из Осетии в Кизляр приезжал архимандрит грузинский Пахомий; в 1751- 1752 гг. он был с осетинскими старшинами в Санкт-Петербурге и получил на раздачу убогим осетинам, принимающим христианство, на рубашки 500 рублей, а самому архимандриту Пахомию было определено жалование. Он был назначен начальником так называемой Осетинской комиссии. В 1773 г. в Кизляре было передано в государственное ведомство Осетинское подворье, которое состояло из огорода, рыбных угодий и сенокосных лугов. Были созданы и другие условия, которые бы привлекали данное население.

В 1756 г. для пропаганды новокрещеных осетин было решено присылать в Кизляр и Астрахань денежные средства: старшинам платили по 10, а рядовым - по 3 копейки в день. Тех, кто приезжал продавать свой скот и осуществлять торговое взаимодействие, от обыкновенных пошлин освобождали, а брали пошлины с российских купцов, которые купили у них товары. Пошлины с вещей, которые можно было применять к церковному строению, а также для применения церковных съестных и прочих запасов по указу 1758 г. не взимались. Если говорить о взимании пошлин с холста, соли и прочих товаров, которые шли на собственные нужды, указами 1756, 1758 и 1760 гг. приказывалось поступать с осетинами, как положено поступать с горцами.

В 1761 г. были предписаны следующие указания: при передвижении по дороге из Кизляра осетинской комиссии во главе с архимандритом Пахомием и прочим духовным давали в конвой казаков, и при передвижении по самой Осетии духовных лиц их утварь и прочее, принадлежащее комиссии, нужно было содержать в Осетии с караулом [5, с. 349]

Впрочем, в отношении начала внедрения новой веры важно выделить такое понятие как возобновление христианства в кавказских горах. В 1763 г. были приняты меры по искусственному отвлечению их от варварских нравов, как считало российское правительство, важно было вселять в этих людей человечность и прививать им лучшее обхождение, что приводило бы к более частому общению с россиянами. Важно, чтоб они обучались российскому языку и грамоте.

Осетинская комиссия, занимающаяся обращением осетин и ингушей в христианство, находящаяся в руках грузинских духовных, не принесла пользы. Хотя достаточно длительное

время под распоряжением Святейшего Синода читались проповеди христианского закона осетинскому и ингушскому народу, но успеха они не достигли. В связи с этим плачевным результатом многие начальники кизлярской стороны говорили, что не видят в этой деятельности никакой пользы, так как люди грубые и дикие и не способны принимать христианские истины. Местные крестились из корыстных побуждений, чтобы получить снабжение, которое предлагалось российским правительством, но не становились истинно верующими.

Осетинская комиссия сделала вывод, что существует другой, более эффективный, способ обращения осетин, ингушей и других горцев в христианство - это просвещение молодых людей. В связи с этим 27 сентября 1764 г. был подготовлен доклад Коллегии иностранных дел, в котором говорилось, что в Моздоке необходимо открыть школу для обучения новокрещеных осетинских детей, обучая их христианскому закону и российской грамоте. Каждому ученику полагалось питание и одежда, а учителю по 2 руб. в месяц. Создание и управление школой было поручено астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту. Подполковник Гак, находящийся в Моздоке, получил в 1765 г. указ о скорейшем создании такой школы и поспешном построении при школе в Моздоке деревянного дома, где бы могли жить учителя и ученики. В школе должны были работать учителя, которые хорошо знали горские языки.

В 1767 г. было разрешено школьникам на некоторое время отпускать домой к родителям. Детей же старших классов в школе содержали отдельно и выдавали им на содержание до 4 руб. в месяц, но было замечено, что корыстолюбивые отцы таких детей и родственники приезжали в Моздок и отбирали даваемое им жалование, оставляя детей в крайней бедности без одежды и обуви [6, с. 142-165].

При осетинской комиссии находился игумен Григорий. Когда архимандрит Пахомий выбыл, Григорий в 1767 г. был произведен в архимандриты. Он был назначен на место в Осетинской комиссии и получал значительное вознаграждение от российского правительства. Деньги выделялись на принятие приезжающих к нему осетин.

В 1770 г. архимандрит Григорий выбыл и в Осетинскую комиссию был определен грузинский архимандрит Порфирий.

Святейший Синод рассмотрел предыдущую деятельность архимандритов и определил, что в плачевном состоянии находилось обращение иноверцев в христианство из-за неэффективной деятельности самих проповедников. Последние не выполняли свои обязанности, то есть не проповедовали, а если и выезжали в отдаленные населенные пункты, то проповедовали на русском или грузинском языке людям, которые не понимали эти языки. То население, которое было крещено, оставлялось без наставления. Через некоторое время проповедники возвращались, но не для того, чтобы проповедовать, а чтобы пугать людей последствиями из-за несоблюдения правил и законов. Пугали новокрещеных и пытались заработать. Осетинским населением такая деятельность духовных лиц воспринималась негативно, и местные не желали обращаться в христианскую веру. Для проповедников же данная деятельность была связана только с наживой.

В связи с вышеприведенными выводами Святейший Синод в 1771 г. передал деятельность Осетинской комиссии кизлярскому коменданту. Без его ведома ничего не предпринималось, так как коменданту были известны все особенности народов, проживающих на данных территориях. В то же время он должен был защищать проповедников в случае опасности и принимать жалобы на них от осетин. Кизлярский комендант также контролировал конвои и подводы, которые направлялись духовным лицам от светского начальства. В том же году в Осетинскую комиссию были определены представители из российских духовных лиц. Начальником русских проповедников был назначен Афанасий Лебедев. Он сохранял свой пост до 1777 г., а впоследствии, в 1781 г., его место занял протопоп Болгарский. Афанасию Лебедеву на деньги из казны был выстроен дом в Моздоке и от Святейшего Синода дано тайное наставление о том, как нужно действовать, чтоб осетинский народ обращать в греко-российскую веру [7, с. 73]. Важно отметить, каковы были эти требования: «Во-первых, учение иноверным важно было преподавать только из Евангелия, Деяний и Посланий апостольских, и не отягощать их разум различными лишними рассуждениями. Также говорили им, что есть Бог, и он дал человеку закон, и закону надо следовать. Бога нужно любить и почитать всем сердцем, а идолов нужно совсем забыть. Родителей любить и почитать, повиноваться властям. По праздничным дням молиться Богу. Стараться не обижаться. Отвернуться от убийств, краж, клеветы, лжи, обмана. Трезвость, сохранение верности и чистоты супружеской должны быть главными ориентирами в обществе. Также объяснить им догмы, заключающихся в Символе веры, молитвы Господней Отче наш и других. Почитать иконы и знать, кто на них изображен. Хранить 10 главных заповедей, которые являются основой христианской веры» [8, ф. 821, оп. 133, д. 639].

Церковные службы совершались на русском языке. Символ веры, Десятословие и молитву Господню объясняли иноверцам на понятном им языке. Те, кто принимал христианскую веру, поступали в открытую в Моздоке школу учеников. Следили, чтоб осетины не забывали

своего языка, но учили российскую грамоту, и, если среди них находились достойные ученики, их отправляли в Астрахань в духовную семинарию, которая была открыта в 1777 г. В семинарии учеников обращали в священников, а потом посылали обратно для проповеднической деятельности. В 1784 г. в Астраханской духовной семинарии находилось 9 осетин [9, ф. 11., оп. 1, д. 845; оп. 6, д. 246].

Выводы

Осетинская комиссия просуществовала до 1793 г. В процессе работы в Моздоке была учреждена епархия и при ней школа для учения детей горских жителей. Рассмотрев вопрос принятия христианства осетинами, отметим, что это был сложный и длительный процесс, связанный с политическими и культурными перипетиями.

Необходимо подчеркнуть, что в X в. предки осетин, аланы, проживающие в государстве Алания, приняли христианство в его ортодоксальной форме, и это было важным внешнеполитическим шагом. Христианство было потеряно в результате войн и внешних вторжений, которые закончились уничтожением Алании в конце XIV в. И следующим этапом христианизации уже Осетии стал XVIII в.

Распространению православия в Осетии в XVIII в. препятствовали следующие факторы: незнание проповедниками национального языка и, соответственно, непонимание горским населением речей духовных лиц, а также недобросовестность проповедников, которые приезжали в Осетию только с целью заработка, поэтому запугивали и грабили население; влияние соседних народов, например мусульманской Кабарды, которая чинила препятствия распространению христианства. Только включение Осетии в систему управления Российской империи окончательно изменило религиозную ситуацию в данном регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шавлохова Е.С. Проблема независимости в контексте теоретического осмысления понятия «национальное государство» / Е.С. Шавлохова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 81. - С. 131-138.
2. Русско-осетинские отношения. В 2-х т. / сост. М.М. Блиев. Т.1. - Орджоникидзе : Ир, 1976. - 514 с.
3. Лавров Д. Заметки об Осетии и осетинах. Сборник для описания местностей и племен Кавказа, 1883. пуск 3. - Тифлис, 1883. - 230 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1318. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. Оп. 1. Д. 142.
5. Koch K. Reise durch Russland und nach dem Kaukasischen Isthmus in Jahren 1836, 1837 und 1838. Bd. I. - Stuttgart, 1843. - 349 s.
6. Гмелин С.Г. Лютеранская церковь с 1702 года / С.Г. Гмелин. Ч.2. - М, 1990. - 350 с.
7. Reineggs J. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, Reineggs. Bd. I. - Gotha und St.-Petersburg, 1796. - 73 s.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий. Оп. 133. Д. 639.
9. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 11. Терское областное правление. Оп. 1. Д. 845; Оп. 6. Д. 246.

REFERENCES

1. Shavlokhova E.S. 2008. Problema nezavisimosti v kontekste teoreticheskogo osmysleniya ponyatiya «natsionalnoye gosudarstvo». Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 81: 131-138. (In Russ.).
2. Bliyev M.M. 1976. Russko-osetinskiye otnosheniya: v 2-kh t., I. Ordzhonikidze: Ir. (In Russ.).
3. Lavrov D. 1883. Zаметki ob Osetii i osetinakh. Sbornik dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza, 1883, 3. Tiflis. (In Russ.).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.). F. 1318. Narodnyy komissariat po delam natsionalnostey RSFSR. Op. 1. D. 142.
5. Koch K. 1843. Reise durch Russland und nach dem Kaukasischen Isthmus in Jahren 1836, 1837 und 1838, I. Stuttgart. (In Germ.).
6. Gmelin C.G. 1990. Lyuteranskaya tserkov' s 1702 goda. M, Ch. 2. P. 350
7. Reineggs J. 1796. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, I. Gotha und St.-Petersburg. (In Germ.).
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. (In Russ.). F. 821. Departament dukhovnykh del inostrannykh veropovedaniy. Op. 133. D. 639.
9. Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya. (In Russ.). F. 11. Terskoye oblastnoye pravleniye. Op. 1. D. 845; Op. 6. D. 246.

Информация об авторе

Шавлохова Елена Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, кафедра технологий сервиса и деловых коммуникаций, “Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ” (г. Краснодар) Министерства образования и науки
г. Краснодар, Россия
520637@mail.ru

Получена: 12.11.2016

Для цитирования статьи: Шавлохова Е. С., Христианизация населения народов Северного Кавказа как этап включения в административно-правовую систему России. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-118-122.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-118-122.

Information about the author

Elena S. Shavlokhova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Prorector for scientific activity, Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar, Russia
520637@mail.ru

Received: 12.11.2016

For article citation: Shavlokhova E. S., [Christianization of the population of the North Caucasian peoples as the stage of including in the administrative and legal system of Russia] . *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1. Pp. -6/1-118-122.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-118-122. (in Russian)